

Анастасия Глѐз

Самые

правдивые

СКАЗКИ

Анастасия Глёз

Самые правдивые сказки

«Автор»

2025

Глѐз А.

Самые правдивые сказки / А. Глѐз — «Автор», 2025

Могут ли сказки быть правдивыми? Сказка же - это выдумка! Ну, разве серьёзный человек поверит, что звери и птицы умеют разговаривать человеческим языком? Да ни за что на свете! А мальчик Лѐка, его кот Тѐмка и их Мама и Папа ни сколечко в этом не сомневаются! И вы не сомневайтесь! Всѐ-всѐ на свете умеет разговаривать!

© Глѐз А., 2025

© Автор, 2025

Анастасия Глѐз

Самые правдивые сказки

Родственные души

или

необыкновенные рассказы об обыкновенной семье.

Рассказка 1. «Тёмка».

Лѐка и Тѐмка похожи друг на друга, как две капли воды. У обоих круглые, блестящие глаза и ужасно любопытный нос. Они всё делают вместе: играют, читают, едят. А уж спят просто обнявшись на одной подушке под одним одеялом. Есть, конечно, между ними различия, но очень незначительные. Ну, например, разница в возрасте: Тѐмка младше Лѐки на пять лет. Ещё у Тѐмки есть усы, а у Лѐки их нет. И хвоста, такого как у Тѐмки Лѐка не имеет, и у одного – волосы, а у другого – шерсть. Лѐка ходит на двух ногах, а Тѐмка на четырёх лапах. Но это – мелочи, на которые не стоит обращать внимание. Главное, что они – родственные души!

Тѐмка родился в тѐмном подвале. Тогда он ещё не был Тѐмкой. Он был пятым, самым маленьким котѐнком у мамы-кошки. Когда котята подросли, мама-кошка разрешила им вылезать из подвала, чтоб поиграть и погреецца на солнышке. Тѐмкины братья и сѣстры весело кувыркались в траве, ловили бабочек, или носились за пушинками одуванчика. Тѐмка тоже с удовольствием прыгал, но больше всего он любил поваляться на травке и помечтать. Мечтал Тѐмка о том, что когда он вырастет большим и сильным, то сможет залезть во-о-он на то высокое дерево и увидеть весь мир! Ещё хорошо бы научиться летать, как тот нахальный воробей, который украл у него из-под самого носа колбасную кожуру! А самой большой была мечта хотя бы ещё один разочек найти илизать сладкий фантик от конфеты!

Теплым летним вечером мама-кошка выпустила котят поиграть на газон. Тѐмка так увлекся погоней за синекрылой стрекозой, что не заметил, как очутился в совершенно незнакомом месте. Котѐнок испугался и растерялся. Плача и беспомощно озираясь, он заметался по дорожке и налетел на чьи-то лапы. Лапы были очень странные. Их было четыре, как у Тѐмки, но они были разные! Передние лапы были не просто большие, а огромные! Задние – размером с Тѐмку. Лапы остановились, и котѐнок оказался между ними. И вдруг он увидел, что огромные передние лапы разворачиваются носками к маленьким! У Тѐмки от изумления отвисла челюсть. В первый раз он столкнулся с существом, способным развернуть передние лапы подобным образом! Машинально котѐнок попытался повернуть свои передние лапки носками к задним, но тут же кувыркнулся. А потом Тѐмка почувствовал, что поднимается в воздух, и от ужаса закрыл глаза. Сердце у него упало куда-то к кончику хвоста и там замерло.

– Ну, что ты так дрожишь, малыш? – услышав голос, Тѐмка сообразил, что находится на руках у Человека. Робко открыв один глаз, котѐнок чуть не задохнулся от страха: на него смотрели огромные, чѐрные, стеклянные глаза! Таких глаз у людей он никогда не видел. А потом случилась ещё более удивительная вещь! Человек поднял руку, снял стеклянные глаза и спрятал их в карман рубашки. Под ними оказались другие глаза, тѐмные и блестящие. Тѐмка от любопытства перестал дрожать. Интересно, за этими глазами есть ещё одни или нет? Человек поднёс руку к глазам и котѐнок даже дышать перестал: что сейчас будет?! Но Человек просто потёр глаза, улыбнулся Тѐмке и поднял его высоко над головой. – Почему ты плачешь, малыш? Ты чей?

У Тёмки захватило дух! Он мечтал с высоты увидеть весь мир, и он его увидел! Мир оказался таким огромным, что у котёнка даже закружилась голова. Он успел увидеть дерущихся у лужи воробьѐв, почти такую же, как и у родного подвала, детскую площадку, и даже знакомого, сердитого ротвейлера, который выгуливал на поводке своего хозяина. Огромный пѐс казался с высоты маленьким щенком. Рядом с большим Человеком, который держал его над своей головой, Тёмка увидел маленького, вихрастого Человечка.

– Папа, дай! – тянулся руками к Тёмке Человечек.

Большой Человек протянул ему Темку, и Человечек осторожно погладил его.

Котёнок доверчиво потѐрся щекой о его ладошку.

– Пап, он, наверное, потерялся, – сказал Человечек. – Давай возьмѐм его себе!

– Не знаю, Лѐка, – заколебался большой Человек, которого маленький назвал Папой. – А если его ищет мама-кошка? Давай лучше поищем его дом.

– Где же мы будем его искать? – горячо возразил маленький Человечек, которого большой назвал Лѐкой. – Мы даже не знаем, откуда он прибежал! Не можем же мы бегать по всем дворам! Пап, ну, пожалуйста, давай возьмѐм котёнка! Смотри, какой он маленький, а тут такие огромные собаки гуляют!

– А что скажет Мама? – всё ещё сомневался Папа. – Вдруг, она не разрешит?

– Я уговорю Маму, вот увидишь! – заверил его Лѐка. – А если не уговорю – будем хоть всю ночь искать котѐннину маму, пока не найдѐм.

– Ладно, сын, рискнѐм! – решил Папа, и они отправились домой, неся на руках при- тихшего котёнка.

Всю дорогу куда-то «домой» котёнок тайком разглядывал Папу и Лѐку. Они ему определённо нравились! У Папы на руках было уютно и спокойно. И совсем не страшно, хотя Тёмка сидел ужасно высоко. А когда Папа передал его на руки Лѐки, котёнок даже замер от предчувствия второй сбывающейся мечты. Лѐка так вкусно пах конфетным фантиком, что Тёмка не удержался и тайком лизнул его ладошку. Она была необыкновенно сладкой! Мечты сбывались удивительно быстро! Тёмка даже подумал, что если бы Лѐка так крепко не держал его, он легко бы сейчас полетел и отобрал колбасную кожуру у нахального воробья. Котёнок чувствовал себя почти счастливым, и только встреча с неведомой Мамой тревожила его.

– Вот так номер! – воскликнула Мама, открыв дверь. – Это что за чудо?

Тёмка сжался в комок и закрыл глаза.

– Мам, – заторопился Лѐка, – это котёнок! Он потерялся. Можно, он будет жить у нас?

– Сын, котёнок – это не игрушка. За ним ухаживать надо. Ты уверен, что он тебе нужен?

– Да, да, Мамочка! – с жаром воскликнул Лѐка. – Он будет моим братом! Вы с Папой всё обещаете и обещаете найти мне братика, а он сам взял – и нашѐлся!

Родители переглянулись. – Тогда знакомь нас! – улыбнулась Мама. – Как его зовут?

– Я ещё не знаю, – растерялся Лѐка.

– А давайте, он сам выберет себе имя! – предложил Папа. – Будем называть его разными именами. На какое имя откликнется, так и назовѐм.

Котёнка опустили на пол. Он сделал пару шагов по гладкому паркету, лапки у него разъехались в разные стороны, и он распластался на животе. – «Мик – мик!» – безуспешно пытаясь подняться, испугался котёнок.

– Бедный Васька! – засмеялась Мама, помогая ему встать. – Совсем лапки не держат?

– Почему Васька? – возразил Папа. – А вдруг это Муська?

– Это не Муська, а Тёмка! – уверенно сказал Лѐка. – Правильно, Тёмка?

– Ур-мяк! – согласился Тёмка.

– Ну, вот вам и имя! – засмеялась Мама. – Но почему именно Тёмка?

– Не знаю! – улыбнулся Лѐка. – Само вырвалось. А Тёмке понравилось.

– Ну, Тёмка, так Тёмка! – согласился Папа. – Добро пожаловать, Тёмка!

Так у Тёмки появилась новая семья и новый дом. И Тёмка стал потихоньку его исследовать.

Самым старым и уважаемым жильцом в доме считается Телефон. Он служил ещё Папиному дедушке и Папа очень его любит. Ведь Старый Телефон помнит тепло рук всей Папиной семьи. Конечно, он уже не очень здоров. Потрескивает трубка, на погоду ноет и заедает диск, но Телефон никогда не жалуется. За долгие годы он научился звонить так, что Папа всегда безошибочно узнаёт, кому нужно подойти к Телефону.

– Звонят! – кричит из кухни Мама. – Кто-нибудь подойдёт, наконец, или нет?

– Нет! – отзывается Папа. – Звонят тебе, ты и подойди.

Рассерженная Мама прибегает из кухни, на ходу обещая лишить Папу малинового пирога к чаю, если он зря оторвал её от плиты. Но Папа никогда не ошибается. Старый Телефон на правах старшего в семье, может даже вмешаться в разговор, если он кажется ему пустым и бессмысленным. Особенно не любит он звонков Маминой подруги Ляли. От её болтовни у старика буквально мембрану в трубке закладывает! – «Закругляйтесь, девушки! – строго говорит он. – Виктор Юрьевич уже битый час не может до нас дозвониться!» – и отключается. Мама смеётся и пожимает Телефону трубку.

Тёмка подружился с Телефоном и называет его дедушкой. Когда дома никого нет, котёнок ложится рядышком с ним, и старик рассказывает ему разные удивительные истории из своей жизни. В эти минуты Тёмка забывает обо всём на свете! И очень огорчается, если Телефону приходится отвлекаться на чей-нибудь звонок, потому что потом он долго не может вспомнить, о чём рассказывал.

На кухне стоит большой и белый Холодильник. Тёмка относится к нему с почтительным уважением – ведь он выдаёт разные вкусности! Но Холодильник очень строгий и не любит шалостей. Один раз он уже наказал Тёмку. А за что?! Ну, размотал Тёмка Мамины нитки, но он же просто играл! А Холодильник не дал Тёмке любимых креветок! Сначала Тёмка хотел обидеться, но, поразмыслив, решил с Холодильником не ссориться: кто знает, что у него на уме? Обидится – и вовсе кормить перестанет!

Ещё в доме живёт Пылесос. Тёмка его не любит. Он хорошо помнит своё первое знакомство с этим воющим монстром. Когда Мама включила его в первый раз, мирно дремавший котёнок, от ужаса сам не понял, как оказался на люстре. Мама тут же выключила пылесос и позвала на помощь Папу с Лёкой. Увидев Тёмку на люстре, Папа присел от смеха.

– Прости, дружок, – отсмеявшись, сказал он, снимая дрожащего котёнка с люстры и передавая его на руки Лёки. – Я понимаю, что тебе не до смеха, но ты побил мировой рекорд по прыжкам в высоту!

– Тебя бы так напугали, – успокаивая дрожащего Тёмку, заступился Лёка, – ты бы ещё выше прыгнул!

– Тёмка, я включаю пылесос! – с тех пор предупреждает котёнка Мама. – Делай лапы!

И, хотя Тёмка не сомневается, что Мама с Папой, а главное Лёка, не позволят страшному Пылесосу его обидеть, он, на всякий случай прячется в Лёкиной кровати под одеялом и лежит там тихо-тихо. Он уверен, что этот коварный монстр только и ждёт момента, чтоб проглотить его, Тёмку.

Но самое большое восхищение вызывает у котёнка говорящий и очень самостоятельный Телевизор! Когда Папа забывает посмотреть программку и может пропустить футбол или хоккей, Телевизор сам включается и зовёт Папу. Он прибегает, благодарит Телевизор, и они вместе начинают «болеть». Сначала Тёмка очень сочувствовал Папе и Телевизору, потому что болеть очень неприятно! Это чувство котёнок испытал на собственном животе, когда тайком стащил у Мама сырую рыбину и съел. Как ему было плохо! Поэтому Тёмка искренне не понимал, почему Папа и Телевизор «болеют» с таким удовольствием. Но постепенно котёнку тоже

понравилось «болеть», особенно за хоккей. Это такая смешная игра, где две команды Пап гоняют палками толстую, круглую мышь. И очень радуются, когда им удаётся загнать её в нору соперника. Удивляло Тёмку только то, что неприятные ощущения в животе и весёлый азарт от игры называются одинаковым словом. Надо будет попросить Телевизор придумать для хоккея и футбола какое-нибудь другое слово. Он ведь ужасно умный! Он занимается Лёкиным образованием и отвечает на его «почемучки», если Мама и Папа сами не могут ответить на какой-нибудь вопрос. Тогда Телевизор включается, находит нужную программу и отвечает на Лёкины вопросы.

А вечерами Тёмка с Лёкой любят посидеть на подоконнике и посмотреть другой большой телевизор, который называется окном. Таких телевизоров в доме целых три! В окнах показывают много интересного! И программы в них разные! В одном окне всегда показывают, как солнышко ложится спать, а в другом – как оно встаёт. В одном окне всегда ездят машины, а в других – никогда. А один раз даже показали Тёмкиного знакомого, нахального воробья. Котёнок даже икнул от удивления. Жаль, что воробей в окне! Тёмка бы ему показал, где раки зимуют! Кто такие «раки», и что значит «зимуют» – Тёмка не знает, но так всегда говорит Папа, когда обещает кого-нибудь наказать. Правда, Папа всегда только обещает, но никогда, никого не наказывает. И когда он сердится, почему-то ни капельки не страшно, а смешно. Первым не выдерживает Лёка и начинает хохотать, к нему присоединяются Мама и Тёмка. Папа замолкает, обречённо машет рукой, и через минуту тоже смеётся до слѐз.

Мама сердится редко, но уж если сердится – тут никому не до смеха! Папа становится ростом с Лёку, Лёка съёживается до размера Тёмки, а Тёмка вообще ощущает себя мелкой мышкой. Но долго сердится, Мама не умеет. – Можно выходить! – успокоившись, объявляет она. Папа и Лёка выползают из укрытий, шутиливо отряхиваясь, как после землетрясения. Всѐ равно, их Мама – лучше всех! Папа с Лёкой с двух сторон трутся лбами об её плечи, просят прощения и урчат, как Тёмка. Котёнок вылетает из-под кровати и начинает громко возмущаться их коварством! Мама смеётся, берёт его на руки и целует в нос. А когда Лёка с Тёмкой укладываются спать, Мама всегда приходит, что бы тихонько погладить их лохматые макушки и поправить одеяло.

Первое время Тёмке снился родной подвал, братья и сѣстры, ласковые лапы мамы – кошки и котёнок плакал во сне. Но постепенно эти сны размылись, как акварельные краски на Лёкиных картинках, а потом вовсе ушли и забылись. А если случайно возвращались – Тёмка удивлялся их странности. Ведь у него уже есть и Мама, и Папа, а главное – любимый брат Лёка.

Ночью Тёмка просыпается, вдыхает тёплый Лёкин запах, прислушивается к его сонному дыханию и счастье переполняет его! Он урчит и трѣтся о Лёкино ухо.

– Тёмка, будь человеком, дай поспать! – сердито бормочет Лёка. Но всё же поворачивается к Тёмке лицом, обнимает его, и оба засыпают.

Рассказка 2. «Воронёнок».

Прогулка очень полезна для здоровья! Так считает Мама. И Лёка с Папой тоже так считают. Но только тогда, когда погода – хорошая! А когда она плохая, то для здоровья полезнее сидеть дома у телевизора. Тем более, если намечается футбол!

– Ну, уж нет! – возразила Мама. – Во-первых, у меня по плану – генеральная уборка! А во-вторых, я целую неделю работала и заслужила в выходной день покоя и тишины! А вы так вопите, когда болеете, что не только соседи, но даже Тёмка потом целую неделю заикается!

– А мы не будем кричать! – умоляюще сложил ладошки Лёка.

– И даже поможем тебе сделать генеральную уборку! – подхватил Папа.

– Лучшая помощь – это не мешать! Гулять! – скомандовала Мама и закрыла за своими мужчинами дверь.

На улице было так противно, что даже с крылечка спускаться не хотелось! Но и стоять под козырьком на пронизывающем ветру – тоже глупо. И тут Лёке «неожиданно» пришла в голову восхитительная идея!

– Пап, а давай пойдём в «Мак Дональдс»! – предложил он. – Там и тепло, и вкусно!

На самом деле, идея посетила Лёку ещё тогда, когда он одевался. Если уж он вынужден идти гулять, так хотя бы с пользой для себя. Но озвучить эту идею при Маме Лёка не рискнул. Мама, почему-то, не любит «Мак Дональдс» и называет его «Фабрикой лишнего веса». А вот Папе Лёкина идея понравилась! И, напевая песенку « Вместе весело шагать по просторам», Папа с сыном направились к заветной цели.

Дорога к вожделенным гамбургерам и чизбургерам лежала через парк. В парке резвился ветер, разгоняя прохожих, как сухую листву. Кого-то он догонял и подталкивал в спину, заставляя почти бежать. Кто-то, наоборот, гнался за ветром, стараясь не выпустить из рук вывернувшийся зонтик. Людей в парке было мало. Редкие прохожие спешили спрятаться от надвигающейся тучи. И поэтому, неподвижно стоящие у высокого тополя плотный дяденька, старушка и две тётеньки, невольно привлекали к себе внимание. Не успели Папа с Лёкой поравняться со странной группой, как с ветки тополя, истошно крича, на них спикировала ворона. Она чуть не задела растопыренными лапами Папину голову. Он еле успел увернуться и прикрыть собой Лёку.

– Осторожно! – крикнул плотный дяденька, а старушка охнула и закрыла лицо руками.

– Что это было? – придя в себя от неожиданности, и прижимая к себе испуганного Лёку, спросил Папа.

– Это ворона! У неё птенец из гнезда выпал! Вон, под деревом сидит, видите?! – наперебой затараторили тётеньки.

Лёка пригляделся, и увидел в траве маленького, взъерошенного, испуганного воронёнка. Он закатывал глазки-бусинки и беззвучно открывал клювик с жёлтыми точечками по бокам.

– Пап, смотри, вон он сидит! – зашептал Лёка. – Бедненький! А что с ним теперь будет?

– Боюсь, пропадёт птенец, – пожалел воронёнка Папа. – Замёрзнет. Или собаки загрызут.

– Собаки не загрызут, – возразил дяденька. – Им мамаша и близко подойти не даст! Враз глаза выключет.

– Замёрзнет, маленький! – запричитала старушка. – Сейчас, вот, дождь припустит, зальёт бедного птенца!

– Пап, что теперь делать? – спросил Лёка, дрожащим от жалости голосом.

– Не знаю, сын, – честно признался Папа. – Хорошо бы, конечно, посадить его назад, в гнездо. Но боюсь, что его мама нам этого сделать не позволит. Вон, как она на нас кинулась! А ведь мы даже близко подойти не успели.

Лёка посмотрел на жёлтые пятнышки клювика воронёнка и чуть не заплакал.

– Ну, что ж ты такая глупая! – отчаянно крикнул он вороне. – Мы же помочь хотим!

Ворона громко закричала и угрожающе растопырила крылья.

– Пойдём, Вера, от греха подальше! – испугалась одна из тётенек, и обе торопливо побежали по дорожке.

– Надо всё же попробовать посадить птенца в гнездо, – решительно сказал Папа, и стал наматывать на голову свой шарф.

– Вы с ума сошли! – ахнула старушка. – Хотите без глаз остаться?

– Молодец! Уважаю! – пожал Папину руку плотный дядечка. – Я бы и сам рискнул, но комплекция не позволяет.

Почувствовав неладное, Ворона завопила такой «караул!», что на её крик откуда-то причмались ещё несколько ворон. Они закружились над тополем, готовые в любую минуту спикировать на непрошенных спасателей. Старушка охнула, перекрестилась, и, прикрывшись зонти-

ком, засемила прочь. Одна из ворон, с победным криком, кинулась вслед за ней. Лѐка, Папа и дядечка, оцепенев, смотрели, как ворона, кидаясь на зонтик, заставила бедную старушку перейти на спринтерский бег. Довольная собой ворона, грозно каркнула ей вослед, вернулась к подругам и закурила над сбившимися в кучку людьми.

– Не двигайтесь! – прошептал побледневший дядечка. – Пока мы стоим неподвижно, они нас не тронут.

– Да, попали мы в переделку! – согласился Папа, внимательно наблюдая за маневрами стаи. – Надо как-то отступить. Незаметно. По шажку!

– А как же воронѐнок? Мы не можем его бросить! Он же погибнет! – отчаянно вцепился Лѐка в Папину куртку.

– Что воронѐнок?! Тут самим бы ноги унести! – пробормотал дядечка. И, указав глазами на огромную ворону, мягко спланировавшую на молодую ель, растущую рядом с тополем, опасно добавил: – Смотрите, какой клювище! Ужас! Махом дырку в темечке сделает. Эх, жалко, зонтика у меня нет!

Вновь прибывшая ворона отличалась от остальных размерами, горделивой осанкой, и невозмутимым спокойствием. «Наверное, она воронья Королева» – с невольным восхищением подумал Лѐка. Было видно, что она очень старая. Голова у неё была не чёрная, как у остальных, а какая-то сизая, словно седая. Две вороны, словно охрана, опустились на елку рядом с ней и замерли в почётном карауле. Не обращая внимания на тревожно вопящую ворону–маму и на её грозных подруг, Королева небрежно опёрлась одним крылом на еловую лапу, молча наблюдая за испуганными людьми. Лѐке даже показалось, что в её круглых и неподвижных глазах мелькнул ленивый интерес: струсят они или нет?

– Говорила мне мама: не суй свой нос, куда не просят! – заскулил дядечка, глядя на ворону, как кролик на удава. – Пропадай теперь из-за какого-то воронѐнка! А! Гори оно всё синим пламенем! – отчаянно крикнул он и, накинув полу плаща на голову, припустил, что есть духу, по дорожке. Стая ворон, как по команде, ринулась в погоню.

– Ну, а вы чего стоите? – услышал Лѐка хриплый насмешливый голос. Он огляделся. Никого не было. Только он с Папой, настороженно застывшая на нижней ветке тополя ворона-мама, и старая, восседающая на ели, как на троне, невозмутимая Королева.

– Это вы сказали? – мысленно спросил её Лѐка.

– Это мы сказали! – насмешливо передразнила его Королева. – Чего стоите? Бегите, пока стая не вернулась!

Папа, будто услышав дельный совет, осторожно стал подталкивать Лѐку в другую сторону от умчавшихся в погоню ворон.

– Папа, стой! – крикнул Лѐка, и смело шагнул к Королеве. Охрана напряглась, но Королева, слегка повела крылом, и они замерли, не сводя с Лѐки настороженных глаз. – Никуда мы не побежим, пока не спасѐм воронѐнка!

Папа удивлѐнно взглянул на сына, потом на ворону. Ворона внимательно смотрела на Лѐку, и Папа вдруг смутно почувствовал, что они друг друга понимают! Он тихо ойкнул и остолбенел.

– Инте-р-р-ресно! – Королева безучастно шевельнула крыльями, как будто пожала плечами. – А вам-то, какое до него дело?

– Он же может погибнуть! – задохнулся от возмущения Лѐка.

– Сам виноват, раз кувыр-р-ркнулся – равнодушно сказала Королева. – Не нужно было высовываться из гнезда.

– А вдруг он не сам упал? Может быть, его ветер сбросил! – заступился за воронѐнка Лѐка. – Неужели вам его не жалко?!

– Жалко, не жалко – какая р-р-разница? Есть закон выживания! Хочешь жить – р-р-расправь крылья и лети! – жѐстко сказала Королева.

Воронёнок встрепенулся, неуклюже запрыгал в высокой траве и замахал крыльями. Ворона-мама опрометью бросилась к нему и запрыгала рядом, громко подбадривая птенца. На её крик с шумом примчалась стая. Рассевшись на ветках, вороны с нескрываемой враждебностью наблюдали за дерзким мальчишкой, посмевающим приблизиться к их Королеве. Между тем маленький воронёнок, который без устали пытался взлететь, совсем выбился из сил. Он жалобно пискнул, и обречённо затих. С горестным криком ворона-мама взмыла к опустевшему гнезду и легла, распластав крылья. Лёка услышал, как она плачет.

– Не боец! Жаль! – вынесла приговор старая Королева.

– Нет! – упрямо крикнул Лёка. – Он ещё маленький! Он не виноват, что ещё не умеет летать. Папа, скажи ей! Мы же тоже не сразу умеем ходить!

Папа вздрогнул, и глаза его приобрели осмысленное выражение. Он подошёл и встал рядом.

– Я согласен с сыном! – решительно сказал он, удивляясь про себя тому, что он тоже может понимать ворону и говорить с ней. – Вы можете нас заклевать, но мы не оставим малыша умирать.

– А что вы можете? – презрительно спросила Королева. – Влезть на верхушку этого дерева? Не смешите меня!

Папа взглянул на тополь. Добраться до гнезда не было никакой возможности. Вороны-охранники, искоса, скептически наблюдали за самонадеянными людьми.

– Мы могли бы взять воронёнка к себе, да Пап? – с надеждой сказал Лёка.

– В р-р-рабство?! Никогда! – гневно сверкнула глазом Королева, а стая напряглась, в ожидании команды заклевать наглецов.

– Не навсегда, – поспешил объяснить Папа. – Когда малыш окрепнет, мы отпустим его к маме.

– Ни на минуту! Ни на секунду! – отрезала Королева.

– Значит, пусть погибает? – в отчаянии крикнул Лёка.

– Пусть! – сказала сурово Королева. – Вороны – свободные и гор-р-дые птицы! Да, есть среди нас такие, которые забыли о законах своих пр-р-едков, и пр-р-оменяли свободное небо на сытную кор-р-мѣжку. И даже, видите ли, научились р-р-разговаривать! Но это – пр-р-редатели! Мы их пр-р-резаем!

– Позор-р-р! Позор-р-р! – завопила стая.

– Впр-р-рочем, вам этого не понять! – Королева высокомерно вздёрнула клюв. – Вы, всего-навсего, люди. Убир-р-айтесь! Если птенцу суждено умер-р-реть, то на воле! Пр-р-рочь! Мы вас не тр-р-ронем.

– Погодите! – вдруг крикнул Папа. – А если мы найдём способ посадить воронёнка в гнездо, вы обещаете нам не мешать?

– Интер-р-ресно, как? – скептически прищурилась Королева, снова вальяжно развалившись на ветке. – Впр-р-рочем, попр-р-обуйте. Я пр-р-р-рикажу, чтоб вам не мешали.

– Тогда подождите! Мы сейчас вернёмся! – и, схватив Лёку за руку, Папа побежал по дорожке.

Королева насмешливо посмотрела им в след. – Стр-р-русили! – фыркнула она. Стая издевательски заулюлюкала.

– Пап, что ты придумал? – на бегу спросил Лёка.

– Смотри, сын! Видишь? – и Папа указал на аварийную машину с вышкой, стоящую в конце аллеи. На вышке стоял монтер и менял лампочку уличного фонаря.

– Пап, ты молодец! – в восторге закричал Лёка. – Скорее! Сейчас дождь начнётся!

Подбежав к машине, они наперебой начали рассказывать водителю и спустившемуся вниз монтеру о несчастном воронёнке.

Ничего не понимающие и ошалевшие от такого напора рабочие, только глазами хлопали. Потом стали переглядываться.

– Вы что, сумасшедшие? – поинтересовался водитель, когда, наконец, понял, чего от них хотят.

– Точно, больные! – подтвердил монтёр, – Но я-то ещё в своём уме! Да вороны нас терзают! Порвут, как Тузик – грелку!

– Вороны вас не тронут, мы договорились! – с жаром воскликнул Папа.

Рабочие занервничали. Ёжику понятно, что перед ними – душевнобольные! Может быть, даже буйные.

– Ага! Договорились, значит! – пробормотал водитель, осторожно пятясь к дверям кабины. А монтёр, не сводя с Папы испуганных глаз, одним прыжком очутился снова в вышке.

– Дяденьки, пожалуйста, помогите! – Лёка в отчаянии посмотрел на них, отвернулся и горько-горько заплакал.

Водитель и монтёр смущённо переглянулись.

– Ну, что ты, парень! – водитель подошёл и осторожно погладил Лёку по голове. – Не плачь! Ты же мужчина...! Слышь, Мишка, может, поможем, а? – неуверенно обратился он к монтёру.

– Да не полезу я к гнезду! – рассердился Мишка. – Что я, псих, что ли?!

– А вам и не надо! Вы меня поднимите! – попросил Папа.

– Ну, если вас, то почему бы и нет? – проворчал Мишка, выбираясь из вышки. – Садитесь в кабину. Показывайте, где там ваш потеряшка.

Когда они подъехали к тополю, стая была на месте и старая Королева так же невозмутимо восседала на ёлке. При виде машины, вороны громко крича, поднялись в воздух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.